

ДОЛГАЯ ДОРОГА

Анна
ЧАСТЬ 1

ЕЛИЗАВЕТА ГРОМОВА

18+

Елизавета Громова
Долгая дорога Анны – 1

«Автор»

2020

Громова Е.

Долгая дорога Анны – 1 / Е. Громова — «Автор», 2020

Анна Дюфрэ, наследница богатого и некогда многочисленного рода, после загадочной гибели родителей и брата остается совершенно одна. Приглашение к королю, неожиданная встреча, и жизнь ее резко меняется. Юная графиня теперь постоянно в пути. От чего она бежит и куда ведут ее события, следующие одно за другим? Выстоять, не сломаться, собрать вокруг себя верных людей, пройдя через тяжелейшие испытания, теряя самое дорогое. Совершить то, что под силу только самым необыкновенным людям. Тем, кто рождается только однажды в тысячелетие. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Громова Е., 2020

© Автор, 2020

Елизавета Громова

Долгая дорога Анны – 1

Глава 1

Наконец-то, после долгих и дождливых дней в королевство Вилар пришла теплая и солнечная погода. Последний месяц весны радовал разноцветьем лугов, зеленью лесов и полей, природа обещала жаркое и щедрое на урожай лето. В один из таких теплых, ласковых дней в поместье графа Инвара Готмира только что закончился обед. Жена графа Дениза отправилась со своей племянницей Верой на послеобеденную прогулку, а сам граф со своим гостем, давним и хорошим другом Лероем Менерсом перешли в гостиную, где они собирались продолжить свою беседу за бокалом белого вина из Алесоты. Лерой Менерс, невальский барон, высокий беловолосый красавец, приехал по приглашению графа Готмира несколько дней назад. Он был лет на двенадцать моложе графа, однако же, встретившись однажды в королевстве Невал на одном из местных праздников, они быстро сошлись накоротке. Оба они были сильными магами, увлекались артефакторикой и надеялись сделать это увлечение одним из дополнительных источников своих доходов. Менерс, владея баронством в Невале, считался, кроме того, очень хорошим целителем.

Лишь только друзья устроились на уютных диванчиках, как в открытые окна донесся какой-то шум. В гостиную торопливым шагом вошел дворецкий и доложил:

– Ваша милость! Пожаловала графиня Анна Дюфрэ, с ней сопровождение, есть раненые! Удивленный и обеспокоенный хозяин поместья, а за ним и его гость поспешили в холл, где у самого входа стояла юная темноволосая девушка. Она была в дорожной одежде, в нескольких местах испачканной и надорванной, прическа ее была в беспорядке и несколько локонов свободно обрамляли бледное лицо.

– Анна! Что в вами случилось!– с волнением бросился к девушке граф.

–На нас напали.

Молодая графиня говорила негромко, но твердо, чеканя каждое слово, глядя на графа Готмира изумительно синими, как-будто замутненными от боли глазами.

– Мы выехали из крепости Синар рано утром. Я, моя камеристка Мина и семь офицеров сопровождения. Возле Сарвудского леса нас атаковали около полусотни разбойников, с ними были два мага. Мы отбились, но есть раненые, двое тяжелых, а у меня почти полное истощение. Буду вам благодарна, если примете меня и моих людей и ваш целитель займется ранеными. Мы уедем, как только будем в состоянии продолжить путь.

–Конечно же, Анна- воскликнул граф- располагайтесь, прошу вас! Где ваши люди? Сейчас им окажут помощь!

–Благодарю,– совсем тихо произнесла юная Дюфрэ, сделала небольшой шаг вперед и, закрывая глаза, стала медленно оседать на мраморные плиты пола. Лерой Минерс едва успел подхватить ее на руки. На миг оторопев от неожиданности, все остальные пришли в себя и принялись за дела. Дворецкий вышел выполнять указания хозяина по размещению гостей и оказанию им помощи, подошедшая с племянницей графиня Дениза сопровождали барона Менерса на второй этаж, в комнату для Анны. Несший ее на руках Лерой чувствовал, как становятся влажными его ладони, а когда положил девушку на кровать увидел, что они покраснели от крови.

Кровью была пропитана ее одежда в нескольких местах и барон попросил графиню и ее племянницу раздеть Анну. Сам он в это время торопливо вышел, чтобы в своей комнате взять сумку с зельями, порошками и мазями, которую на случай разных непредвиденных обстоя-

тельств всегда возил с собой. Когда барон вернулся, раздетая девушка была заботливо укрыта тонкой простыней, на которой кое-где проступали кровавые следы.

Большинство ранений, как определил целитель, были нанесены магическим оружием, поэтому собственными силами истощенному организму пострадавшей справиться с ними было сложно. Менерс обработал раны заживляющими порошками, а затем, бережно приподняв голову девушки, напоил ее смесью двух имеющихся зелий. Графиня тем временем достала из шкафа теплое одеяло и с поистине материнской заботой укрыла ее, сокрушенно вздыхая и поглаживая молодую Дюфрэ по голове. Целитель придвинул к кровати стоящее недалеко кресло и сел в него, взяв девушку за руку. Она крепко спала навеянным зельями сном, отдыхая от пережитых этим днем ужасов. Лерой напряженно вглядывался в ее лицо.

Странные чувства одолевали его. Он тревожился за нее так, как если бы она была его близким человеком, а ведь они встретились сегодня впервые, ранее барон даже не слышал о ней, как, впрочем, наверняка, и она о нем. Юная девушка, почти девочка была перед ним, удивительное по красоте лицо сохранило свое особенное очарование даже сейчас, в магическом сне.

Уставшая, пережившая тяжелый бой, потерявшая почти все свои силы, она притягивала его взгляд: прекрасные черты, чистая, нежная кожа, чуть выющиеся каштановые с проблеском темного золота волосы, изящная шея. Лерой видел немало красивых женщин, но Анна ... Она была совершенна, от кончиков пальчиков на ногах до макушки. И было что-то неуловимое в ней, что заставляло всматриваться в ее черты, но не давало определить это скрытое свойство, в ней была жизнь, была душа, была загадка.

В комнату заглянул граф Инвар, тихо спросил:

–Как она, Лерой?

–Уже лучше,– ответил целитель,– два-три дня и встанет на ноги. Как люди из ее сопровождения?

–Тоже неплохо, наш целитель уже всех осмотрел, все будет в порядке, камеристка просто в глубоком шоке от испуга, с нею служанки занимаются.

Они вышли из комнаты, плотно прикрыв двери, спустились в гостиную, слуга принес им на подносе чайник, чашки и какие-то сладости в вазочках.

–Я уже отправил сообщение в службу безопасности, очень скоро здесь будут королевские дознаватели, будет шумно .– проговорил граф.

–Что поделаешь,– вздохнул барон Менерс ,– ситуация этого требует.– Графине Дюфрэ и ее офицерам пришлось, по всем признакам, непросто. Почти полное истощение Силы, не понимаю, как она с этим могла справиться, да еще и держалась на ногах, возможно, она ошиблась и нападавших было намного меньше?

– О! Она ведь Дюфрэ, – все также тихо проговорил граф, отпивая глоток чая из чашки. - Этот род уже более четырех тысячелетий является одним из самых сильных в нашем королевстве. Если в других родах особенно сильно одаренные дети рождались через одно-два поколения, а в основном были маги средних способностей, то у Дюфрэ в каждом поколении появлялись дети с редкой силой.

Породниться с Дюфрэ мечтали все без исключения семьи, это было великой честью и огромной удачей. Когда-то их род был многочисленным, десятки братьев и сестер Дюфрэ женились и выходили замуж за представителей других семей, причем исключительно по любви и по собственному выбору, без всяких договорных браков. И в каждом случае дети этих пар при рождении наследовали силу Дюфрэ и самые лучшие черты своих родителей. Ты заметил, насколько красива Анна? Все Дюфрэ редкостные красавцы, хотя и разные, каждый по своему. Кто знает, какая Сила одарила их род такими качествами ? Со временем росла Сила рода, росло их совместное богатство и влияние.

На них обратила внимание правящая династия, все чаще привлекая их к себе на службу. А поскольку девиз Дюфрэ «Честь, верность и достоинство!» был не только выбит на их гербе с соколом, летящим на фоне восходящего солнца, но и вырезан глубоко в сердце каждого из них, то и служили они не из-за страха, а на совесть.

Надо сказать, что наши короли злоупотребляли такой верной службой чрезмерно, призывая магов Дюфрэ в самых тяжелых и, казалось бы, в совершенно проигрышных ситуациях, однако же все магические схватки без исключения неизменно заканчивались победой наших магов, хотя и часто ценой их жизней. Дюфрэ своей самоотверженной службой не один раз спасали наше королевство от гибели. Пролетали столетия, семья Дюфрэ становилась все более малочисленной и уже в наше время насчитывала всего четырех человек: главу семьи Эдмонда Дюфрэ, его жену Софию, их сына Ричарда и дочь Анну.

Глава 2

Граф как-будто забыл о чае, остывающем в чашке, он задумался, погрузившись мыслями в историю, которую рассказывал своему гостю. Барон терпеливо ждал ее продолжения.

–Так вот,– прервал свое молчание рассказчик.

– Наши владения граничат, поэтому мы были дружны семьями и время от времени встречались на чьих-то днях рождения или других событиях, просто по-соседски. Поэтому многое из жизненного уклада этой семьи происходило на наших глазах. Быть детьми и наследниками в этой семье значило не просто иметь огромные по любым меркам деньги и власть, но и быть приговоренным к каждодневному труду и постоянным заботам. Дюфрэ – это не только имя рода, это особая порода людей.

С малых лет они обучают своих детей не просто как аристократов самой высшей пробы, кроме знаний этикета, обучения танцам, музыке, изобразительному искусству в большом объеме детям преподавали математику, алхимию, философию, магическую физику, экономику и управление финансами, обучали нескольким языкам сопредельных государств, истории и географии.

С четырех-пяти лет и всю оставшуюся жизнь они обучались владению несколькими видами оружия, рукопашному бою, годам к пятнадцати они умели вести любое, самое сложное хозяйство, организовать и начать с нуля любое дело, знали почти в совершенстве военную тактику и стратегию. Можешь представить, Лерой, свободного времени для шалостей и праздных занятий у отпрысков Дюфрэ никогда не было. К тому же они в обязательном порядке с тринадцати до шестнадцати лет обучались в Высшей магической школе, где знакомились с особенностями владения Силой других семей, а также учились лучше владеть своей Силой и контролировать ее.

Анна и ее брат Ричард не были исключением из этого правила. Графство Дюфрэ находится на границе с вечно мятежной Лангедонией, поэтому на его территории находятся несколько крепостей с военными гарнизонами.

Семья проживала в одной из них, крепости Синар. Надо сказать, что Эдмонд Дюфрэ и София Вильмонт познакомились на одном из королевских балов, полюбили друг друга и через полгода сыграли свадьбу. Года через полтора у них родился сын Ричард, еще через четыре года – дочь Анна. Жили они очень дружно, как и все семьи этого рода. Стоит также отметить, что все, кто служил им, от старших офицеров до последнего крестьянского мальчишки были верны им абсолютно. Происходило это от того, наверное, что во всех поколениях они были строгими, порой даже жесткими хозяевами, но никогда не были жестокими или несправедливыми.

Площадь их земель больше моего графства, пожалуй, более чем в два раза, а то и в три, но порядок на них всегда был исключительный. И деревни, и крепости хорошо отстроены, на редкость чисты и уютны, а люди, живущие в них, всегда подтянуты, аккуратны и трудолюбивы.

Всюду есть целители, дети обязательно получают начальное образование : счет, письмо, историю, географию. Проявивших особые способности детей обучают далее, а если вдруг обнаруживается предрасположенность к владению Силой, то дают возможность определиться со специальностью. Так и выращивают своих целителей, боевых магов, артефакторов.

И все, казалось, было хорошо, но два года назад при странных обстоятельствах исчезли родители Эдмонда Дюфрэ – Михаэль и Сара. В последний раз их видели прогуливающимися за стенами крепости, потом они вдруг исчезли внезапно и бесследно, самое тщательное расследование никаких результатов не принесло. Ты ведь знаешь, друг мой, что магически одаренные люди живут долго, иногда, при наличии огромной Силы, очень долго. Так, прапрадед Михаэля Альберт Дюфрэ погиб в возрасте четырехсот шестидесяти лет, когда в Верданских горах случился прорыв нечисти, который он ликвидировал ценой своей жизни. И был он при этом еще нестарым, крепким мужчиной. Так вот, Саре и Михаэлю не было еще и ста лет, они были крепки, бодры и здоровы.

Далее, семь месяцев назад пропал без вести Ричард, сын Эдмонда и Софии, брат Анны, которого она любила и к которому была привязана всей душой. Исчез бесследно, самым странным образом при патрулировании границы, вместе с лошадей, причем никто из офицеров, бывших в этом патруле вместе с ним не видел и не слышал ничего странного. Чуть отстал от основного отряда – и все, ни звука, ни следа. Оставшиеся Дюфрэ, Анна и родители, перенесли его исчезновение крайне тяжело, никак не могли поверить, что Ричард погиб.

А три месяца спустя погибли и София с Эдмондом: выехали в одну из крепостей, в назначенное время их не дождалось, организовали поиски. Трупы лошадей нашлись в неглубокой речушке под обрывом вместе с каретой. Кучер, израненный и без сознания, обнаружился неподалеку. Придя в себя рассказал, что лошади внезапно понесли, как-будто сошли с ума, потом помнит падение с обрыва и больше ничего. Поиски в русле реки ничего не дали, тел так и не нашли.

Так вот от большого и славного рода осталась одна Анна. Представляешь, какая сложилась ситуация : богатейшие земли огромного графства и одна несовершеннолетняя наследница. Я думаю, Анна ехала по распоряжению короля в столицу, наверняка там уже готовы списки тех, кто желает взять в жены молоденькую наследницу, либо же король Бенедикт подумывает назначить ей опекуна. И, положив руку на сердце, страшновато за девочку, ты же знаешь, разное может быть, сколько среди аристократов извращенцев и садистов, неизвестно, кого выберет король ей в мужа.

Девочке еще семнадцати нет, в конце лета только исполнится. Ты же видишь, Анна красива, умна, образована, к тому же Силу имеет не просто большую, а великую. Таковую не согнешь-ломать будут. Как помочь – не могу придумать. Мы с Денизой не раз приглашали Анну какое-то время погостить у нас, но она никуда не выезжала из графства, замкнулась в себе и окунулась в повседневные заботы. А вот те, кто сегодня устроил ей засаду, каким-то образом знали о ее поездке и уже ожидали на единственной дороге, по которой она могла ехать.

Граф Готмир и его гость еще немного посидели молча, думая каждый о своем, пока дворецкий не пригласил их на ужин. Анну продержали в лечебном сне двое суток. На третий день она очнулась, но чувствовала себя очень слабой и Лерой Менерс вставать ей не разрешил. Однако же королевские дознаватели все-таки выпросили у нее разрешение на небольшую беседу. Анна ответила на все их вопросы, но не смогла добавить ничего нового к тому, что они уже знали со слов сопровождающих ее офицеров.

Камеристка, до сих пор впадающая в истерику при воспоминании о нападении, не смогла рассказать абсолютно ничего.

Еще через день Анна, одетая в домашнее платье, со скромной прической спустилась в столовую к обеду. Она была еще очень бледной, под глазами залегли темные тени, движения

ее были еще медленны и осторожны, но ожидающих ее за столом супругов Готмир и целителя девушка приветствовала признательной улыбкой.

Беседа за столом была вполне светской и только после десерта граф завел разговор о том, что они с женой получили приглашение на весенний королевский бал и через три дня намерены выезжать в столицу вместе с гостем, Лероем Менерсом. Поэтому он предложил Анне отправиться вместе с ними, оставив своих офицеров долечиваться в поместье, а с ними вместе и камеристку, которая сможет вернуться со всеми обратно в крепость. Немного подумав, Анна согласилась.

Оставшиеся три дня, пока супруги Готмир готовились к отъезду и отдавали распоряжения на время своего отсутствия, Анна заполнила хлопотами по лечению своих офицеров, что принесло почти сразу же видимые результаты. Вещи ее были уже сложены ранее, поэтому она освободила от работы свою камеристку, велев ей отдыхать и успокаивать нервы. Старшему офицеру она пояснила ситуацию лично и передала с ним письма для командующего гарнизоном графства Вольфа Нортон и главного управляющего Альберта Фирра, в которых она, кроме всего прочего написала о своем намерении вернуться обратно в графство по истечении месячного срока.

Все свободное от дел время до отъезда хозяева поместья и их гости провели в приятной и спокойной обстановке, что обычно и случается, когда встречаются хорошо понимающие друг друга, воспитанные и тактичные люди, имеющие общие интересы и не предъявляющие никаких взаимных требований.

Глава 3

Лерой по-прежнему следил за состоянием Анны, заставляя ее регулярно пить укрепляющие зелья. Он уже хорошо понимал, что девушка сама обладает высоким целительским даром, но все-таки настоял, что как любой целитель просто обязан довести лечение до полного выздоровления пациентки. Он был, как обычно, сдержан и улыбчив, однако же, порой впадал в странную задумчивость и уходил в свою комнату.

В последний день перед отъездом, гуляя по дорожкам графского сада, он заметил Анну, сидящую на лавочке под цветущим деревом. На коленях у нее лежала открытая книга, но девушка, задумавшись, давно уже не смотрела на ее страницы. Лерой на миг остановился, затем неспешно подошел и тихо спросил :

–Я не помешаю вам?

Анна перевела на него взгляд и ответила :

– Да, пожалуйста, присаживайтесь. Вы, как видно, уже готовы к отъезду и с нетерпением ждете его ?

–Да, пожалуй, вы правы. К отъезду я действительно готов, но нетерпение... нет, думаю, что нетерпения нет. Больше беспокойства мне доставляет другое.

Он замолчал, опустив в задумчивости голову . Девушка тоже молчала, вопросительно глядя на него.

–Анна,– решил наконец-то целитель, – все это время я думал о вас!

Поднял на нее взгляд, увидел в ее невозможно синих глазах все тот же вопрос .

–Да. О вас и о себе! Вы нравитесь мне, очень нравитесь! Других слов я пока боюсь, еще больше боюсь, что наши пути разойдутся. Обстоятельства не зря сложились так, чтобы мы смогли встретиться. На вашу долю выпали тяжкие испытания, чтобы их пережить с достоинством нужны были ваши сила и воля.

Теперь же наступает время, когда не все будет зависеть от вас. Многие решения за вас будет принимать король.

Ваш род служит короне не одно тысячелетие, король Бенедикт Четвертый, без сомнения, учтет это. Но главным мотивом его решений станет не ваше желание, а политические интересы короны. Кого внесет он в списки кандидатов в ваши мужья и на чьей кандидатуре остановится, каким соображением станет при этом руководствоваться? Этого не знает никто. Возможно, вы получите в мужья доброго, верного молодого аристократа и он понравится вам. Но есть вероятность, что король будет настаивать на вашем браке с немолодым, имеющим скверный характер и ужасающие наклонности, но угодным ему политически человеком, который положит ваше графство к его ногам. Такое случается время от времени в большой политике.

Чтобы избежать этого, я хочу предложить вам свою помощь. Если вы согласны, то мы объявим о нашей с вами помолвке. Таким образом, вы явитесь в столицу и предстанете перед королем, будучи помолвленной с подданным дружественного Вилару государства. Явно возмущаться тем, что вы уже помолвлены именно со мной король не станет. Кто знает, возможно, со временем между нами действительно завяжутся отношения, при которых мы решим пожениться. А если вдруг вы встретите человека, которого полюбите – мы разорвем помолвку и вы будете свободны. Но пока, во всяком случае, один-два года у вас будет, чтобы все обдумать. Не торопитесь с решением, я подожду.

С этими словами барон, взглянув на Анну, быстро ушел в дом. За ужином все были молчаливы и задумчивы и лишь в самом его завершении Анна обратилась к целителю: -Господин Менерс, я могу говорить здесь и сейчас о нашей с вами беседе? Дождалась его кивка и продолжила:

– Граф Инвар, графиня Дениза! Барон Лерой сегодня сделал мне предложение стать его невестой. Прошу вас стать свидетелями моего согласия!

Дениза удивленно и радостно ахнула, Лерой поднялся из-за стола, как-будто не доверяя себе, достал из нагрудного кармана камзола кольцо, шагнул к Анне, взял ее за руку и надел кольцо ей на палец, не отрывая взгляда от ее глаз. Нежность, признательность и душевное облегчение было в нем. Невесомый поцелуй в висок, поздравления, счастливые слезы Дэнизы. Мужчины выпили по бокалу вина, все еще немного оговорили и разошлись по комнатам. Рано утром надо было отправляться в дорогу. Лерой проводил Анну до двери ее комнаты, бережно взял ее за руку, прикоснулся к ней легким поцелуем :

–Приятных снов!

Анна слабо улыбнулась :

– До завтра!

В своей комнате она какое-то время разглядывала на пальце старинное, видимо, фамильное кольцо, затем вздохнула и принялась готовиться ко сну. Путь до столицы обычно занимал шесть-семь дней. Кроме кареты в дорогу были взяты несколько лошадей под седлом, чтобы разнообразить поездку. Графиня Дениза взяла с собой свою камеристку, в сопровождение определили десять офицеров охраны. Барон Менерс постоянно находился рядом со своей невестой, оставаясь при этом ненавязчивым и желанным собеседником .

Он ухаживал за ней по-особенному бережно и тактично, улыбаясь теплой и ласковой улыбкой. Рассказывал забавные случаи из своих детских лет, шутил над собой же, смеясь и заражая своим смехом собеседников. Граф Готмир как-то тихо заметил ему, что не может припомнить, чтобы он когда-то был в таком отличном настроении.

– Да я и сам, пожалуй, не могу этого вспомнить!– весело рассмеялся Лерой.

Дважды они с Анной скакали наперегонки на лошадях, он собирал для нее букеты полевых цветов, она с благодарностью их принимала. Ночевать останавливались в небольших гостиницах, а на шестой день поездки, когда до столицы оставалось несколько часов езды, остановились в роскошном гостиничном дворе. К их услугам был предложен номер с тремя спальнями, двумя ванными комнатами и большой гостиной с с балкончиком, увитым какими-то вьющимися растениями.

Через час, когда все помылись, сменили дорожное платье на домашнюю одежду, им принесли ужин. За столом стало заметно, что за время дороги все утомились и радовались лишь тому, что завтра их путешествие будет окончено, они смогу отдохнуть и окунуться в оживленную дворцовую жизнь.

По-крайней мере, об этом мечтала графиня Дениза, Анна, улыбаясь, соглашалась с ней из чувства вежливости. Во время ужина Лерой, как и прежде, уделял ей много внимания, ухаживал за ней, подкладывал ей на тарелку еду, наполнял бокал соком. Иногда их пальцы слегка соприкасались и щеки девушки загорались нежным румянцем, а в глазах Лероя вспыхивали теплые огоньки, а на губах появлялась ласковая усмешка.

Мужское внимание не было чем-то новым для Анны, в ее юные годы многие заглядывались на дочь графа Дюфрэ. Но никогда ни один мужчина не пробуждал в ней ответного интереса, никто не затрагивал сердца, не волновал душу. Лерой смущал и притягивал ее, она объясняла этот интерес статусом невесты барона, у нее не было желания оградиться от их сближения, но ей не хотелось, чтобы их отношения развивались слишком быстро. Воспитание Анны, ее природные сдержанность и осторожность в большой степени побуждали ее не торопиться, лучше узнавая своего жениха. Он был для нее человеком новым, совершенно незнакомым, его интересы и цели ей были неведомы и она хотела знать о них наверняка.

Сразу же после ужина все разошлись отдыхать по своим комнатам, слуги убрали со стола, Анна же вышла на балкон, где прохладный ночной ветерок ласково охлаждал ее разгоряченную кожу, а темное бархатное небо с мириадами ярких, сверкающих звезд и четкой монеткой луны заставляли любоваться и восхищаться этой удивительной красотой. Покой и гармония были разлиты повсюду и мягкими касаниями омывали ее тело и душу. Она стояла так, не отдавая себе отчета о времени, казалось, долго, очень долго.

Теплые, сильные руки легли ей на плечи, мужской голос прошептал над ухом :

– Вам не холодно, Анна? Стоять на ветру, в легком платье – не самое полезное дело.

Лерой набросил ей на плечи камзол, еще хранящий его тепло и запах, бережно обнял ее и прижал к себе. Анна чувствовала спиной его твердое, сильное тело, стояла, не отстраняясь, молчала, пытаясь разобраться в своих ощущениях. Лерой развернул ее лицом к себе. Приподнял пальцами ее подбородок, внимательно вглядываясь в ее глаза, затем медленно наклонился и прикоснулся губами к ее губам. Этот первый поцелуй в жизни Анны был нежным, невесомым, в нем было столько ласки и чувственного признания, что она замерла, вдруг забыв, что нужно дышать. Все ее тело стало слабым, она покачнулась, пытаясь удержаться на ногах, схватила Лероя за плечи, судорожно вздохнула и отстранилась от него.

– Я... мне... нам пора, пожалуй, отдыхать . – прошептала она, сделала шаг в сторону, вспомнила о камзоле, сняла его и отдала стоящему неподвижно мужчине.

– Спасибо. Приятных снов. – и ушла с балкона.

Лерой был старше своей невесты на семь лет, его опыт во всех сторонах жизни, включая и отношения между мужчиной и женщиной, конечно же, был больше. Он понял, что для девушки его поцелуй был первым, что он не был ей неприятен и произвел на нее неизгладимое впечатление, Его восхитила ее реакция, сила ее воли. Такая чистая, невинная, такая сильная душа! Ему просто немыслимо повезло, что из множества различных возможностей в этой жизни он совершенно нечаянно встретил именно ее и он был твердо намерен удержать свое счастье.

Оставшийся до столицы путь прошел по-прежнему ровно, без осложнений. Поздно вечером их кортеж прибыл ко дворцу. Какое-то время заняло размещение их самих и сопровождения, затем водные процедуры, ужин. Подошло время сна. Покои Анны и четы Готмир оказались рядом, барона Менерса разместили в этом же коридоре чуть дальше. Все они встретились перед сном у супругов, немного обсудили завтрашние планы. Дениза заметила, что ненароком услышала разговор каких-то незнакомых аристократов, которые обсуждали, что вполне веро-

ятно король в ближайшее время объявит о своей помолвке с принцессой одного из сопредельных королевств, но имени пока никто не знает.

Лерой проводил свою невесту до ее покоев, взяв ее руки в свои ладони нежно расцеловал их и шепнул :

– До завтра, приятных снов!

Казалось, ему не хочется отпускать ее, как-будто они могли расстаться не на одну ночь, а навсегда. И он еще раз повторил, глядя ей в глаза :

– Надеюсь, завтра будет хороший день и мы сможем прогуляться по столице. Прием у короля будет только вечером. До завтра, добрых снов!

Горничной во дворце гостям пока не предложили, у графини Денизы помощница была слишком занята, а сама Анна не стала с вечера разбирать свои вещи. У нее был багаж, состоящий из одного небольшого сундучка, плотно набитой дорожной сумки из гобеленовой ткани, содержимое которой она считала важнейшим для всех случаев жизни и коричневой бархатной сумочки, которую она носила через плечо и о свойствах которой кроме не никто не знал. Сила Анны была действительно велика и росла постоянно.

В роду Дюфрэ не рождалось слабых магов, но Анна, пожалуй, превосходила всех, кто родился и жил до нее. Никто не мог и подумать, что в свои неполные семнадцать лет она сделала свое открытие пространственных карманов, изучила их свойства и создала пространственную сумку-карман, которая стала ее любимой и с которой она не расставалась, выходя из дома даже ненадолго. Сумка была для нее не просто вещественным воплощением чуда, она была чудом полезным и крайне необходимым. В ней находило себе место великое множество совершенно разных вещей, в простом виде или в состоянии стазиса. Их, по желанию владелицы, можно было достать в любой момент без особого усилия. Никто, кроме нее, сумкой воспользоваться не мог, об этом она также позаботилась, как и о том, чтобы на случай ограничения ее Силы магия сумки все-таки узнавала ее и отзывалась на ее желания.

Огромнейшая, сложнейшая работа над созданием сумки была ею завершена полгода назад успешно и с большой выгодой для владелицы. С тех пор многие вещи дожидались своего часа в ее недрах, однако же на ее весе это нисколько не сказывалось.

Магическая защита королевского дворца резко ограничивала Силу его гостей. Слабые маги практически не могли пользоваться своими возможностями, но для Анны эти ограничения не имели большого значения.

Она никогда до этого времени не была во дворце, но из рассказов своих родственников и других бывалых людей знала о различного рода ловушках и целой сети тайных ходов в его стенах и подземельях. Поэтому решила перед сном выяснить, нет ли в ее покоях чего-нибудь подобного. Разделив стены, пол и потолок на участки, девушка обнаружила под ковром в гостиной люк, а в спальне, прямо за гобеленом рядом с кроватью скрытую дверцу. С люком она возиться не стала, попросту закрыв его со своей стороны особым магическим засовом, а дверцу открыла и обследовала на небольшом расстоянии находящийся за ней коридор. Затем опять закрыла ее собственной печатью и спокойно легла спать.

С самого раннего утра у Анны появилось предчувствие грядущих неприятностей : какая-то непривычная для нее тяжесть на душе, легкая тошнота от напряжения собственной Силы. К завтраку она не притронулась, выпила только стакан воды. К ней зашли супруги Готмир, предложив отправиться с ними на прогулку в Большой Королевский сад. Анна отказалась, пообещав присоединиться к ним позднее.

Графиня Дениза сообщила ей, что по слухам, во дворец прибыла младшая принцесса королевства Невал в сопровождении целого эскорта советников и дипломатов. Якобы, предполагается заключить между ней и королем Бенедиктом договор о помолвке. Придворные, по словам графини, всюду шептались о том, что принцесса хороша собой, но привычки и нрав имеет самые скверные, очень капризна, жестока и своенравна. Весь двор заранее трепетал от

того, что она, возможно, станет их королевой. Анна, оставшись одна, попыталось разобраться в своих неприятных ощущениях, для которых не было никаких явных причин, не преуспела в этом, подумав, решила зайти к барону Менерсу, узнать о его планах на этот день.

Постучала к нему в дверь, не получив ответа нажала на ручку. Дверь легко отворилась, Анна тихо позвала «Лерой! Можно войти?» Ей никто не ответил. Анна, прикрыв дверь, прошла к другой комнате, в которой ей послышался какой-то шум, приоткрыла дверь. Это была спальня. Спिनной к ней стоял ее жених, одетый лишь в домашние штаны. Рядом с ним, похотливо извиваясь и плотно прижимаясь к нему всем телом стояла длинноволосая блондинка. Она крепко сжимала пальцами мужские ягодицы и капризно требовала :

– Ну давай же, Лерой! Активней встречай свою любимую Лариону, ты же соскучился, я вижу! Давай побыстрее, а то король вдруг схватится свою невесту! Я еще вечером увидела твое имя в списках гостей, ждала нашей встречи всю ночь, так хочу тебя, любимый!

Анна шумно вздохнула. В тот же миг блондинка взвизгнула и закричала :

– Кто это? Лерой! Охрана! Убейте ее! Она хочет напасть на меня!

–Лариона! Остановись! Это моя невеста, Анна! – закричал Лерой, пытаясь остановить девушку, но та, словно одержимая, бросилась в сторону Анны, одновременно приводя в порядок свою одежду. Анна, выбежав из покоев барона, помчалась к своим комнатам. Следом за ней неслись визгливые крики :

– На помощь! Охрана! Невесту короля убивают!

Из-за угла выбежали пять стражников королевской стражи с обнаженными мечами и бросились в сторону Анны. Девушка добежала до своих дверей, прижалась к ним спиной и движением ладони выбросила перед собой Большой Щит. Она огляделась: из своей комнаты выскочил Лерой, затем развернулся и забежал обратно. Лариона рвала на себе одежду, растрепала волосы и с размаху расцарапала себе шею. Она подбежала к стражникам разгневанной фурией и завизжала :

–Она напала на меня! Хотела убить! Убейте же ее на месте, иначе король не простит вас! Взметнулись мечи, но щит легко выдержал их удары.

Затем в ряды стражников ввинтился высокий, широкоплечий мужчина, судя по одежде, аристократ. Он связал нападавших быстрым и плотным боем. Один за другим его противники выбывали, но не щадили и своего врага. К концу боя все стражники лежали на полу, истекая кровью, Лариона умчалась с криками о помощи, по коридору в их сторону бежал Лерой с мечом в руках, а защитник Анны с большим трудом, истекая кровью, держался на ногах, покачиваясь и опустив меч.

Девушка щелчком пальцев рассеяла щит, открыла дверь в свои комнаты, шагнула к мужчине и , подставив плечо, завела его к себе. Набросила на дверь магический засов, подхватила с кресла мягкий плед и, открыв дверцу тайного хода, завела туда раненого и усадила у стены на брошенный плед. Она не знала, как будут развиваться события дальше, но обоснованно предполагала, что ей, как и ее заступнику, ждать милости от короля за предполагаемое нападение на его невесту, почти члена королевской семьи, не приходится. Без всякого сомнения, распутная блондинка сможет убедить короля во многом, а что думать о своем женихе девушка попросту уже не знала.

Быстро вернулась в комнаты, схватила и забросила туда же дорожную сумку, надела через плечо бархатную сумочку. Тем временем в дверь стучал Лерой и громко звал ее :

–Анна! Прошу тебя, открой! Никто не причинит тебе вреда, поверь мне! Позволь объяснить тебе все и помочь!

Она замерла, в глазах ее одна за другой отразились тревога, надежда, недоверие, холод. Покачала головой, сняла с пальца кольцо и положила его на край столика, на видное место. Быстро зашла в тайный ход, закрыла дверцу и наложила нее несколько личных магических

печатаей. Теперь десяток магов не смогут открыть этот ход за неделю, а за это время Анна надеялась быть уже далеко отсюда.

Глава 4

Анна подошла к раненому, придвинула к нему свою дорожную сумку, открыла и вынула из нее шкатулку со множеством пузырьков. Достала один из них, открыла и заставила своего невольного пациента выпить содержимое. Затем то же само проделала с другим флаконом, затем с третьим. Мужчина слабо кривился, но безропотно проглатывал все, что Анна вливала ему в рот.

– Ну вот, – сказала она тихо, – это остановит кровотечение, обезболит и придаст силы. А теперь нам надо убираться отсюда, на случай разных непредвиденных обстоятельств. Не исключено, что к этому потайному ходу есть еще другой доступ. Не знаю, куда он ведет, но выбирать не из чего, другого выхода нет.

Меня зовут Анна, я гостя короля Бенедикта, но мне не повезло увидеть некоторые события, которые не нуждались в свидетелях. Мне пришлось срочно уходить из дворца. Вы помогли мне, поэтому – теперь мой пособник. Кто вы и как вас зовут?

– Крис, – дрогнувшим голосом ответил мужчина, – я тоже во дворце по приглашению короля. Так что Его Величество, похоже, недосчитается двух своих гостей. Во что же вы ввязались, Анна? Поверьте, дворцовая стража далеко не каждый день рубит мечами гостей короля. Девушка усмехнулась :

– Я тоже так полагаю, но больше ничего сказать вам не могу. За такое знание одна-две жизни – небольшая цена. А теперь, когда мы так много выяснили, соберите все силы, нам надо идти.

И они пошли. Потайной ход закончился, к счастью, довольно скоро. Часа через два они остановились перед старой деревянной дверью, которую Анна внимательно осмотрев и обследовав ладонями осторожно приоткрыла. За дверью был виде заросший травой и высоким кустарником небольшой пустырь, огороженный плотно растущими деревьями с колючими ветками.

Там, за деревьями, протекала оживленная жизнь, шумели и смеялись люди, звонко кричали дети и изредка всхрапывали лошади. Чуть задумавшись, девушка решительно выставила за дверь свою сумку и вывела своего спутника. Осторожно уложила его на расстеленный плед, вынула из сумки шкатулку с зельями и прочный хирургический бокс из закаленного в магическом огне стекла, весьма дорогую и редкую вещь. Затем она принялась расстегивать пуговицы на камзоле и рубашке, в которые был облачен раненый. Бледное лицо Криса исказилось, болезненная усмешка искривила красивые губы:

– Полегче, милая! Я, конечно, как всегда, хорош и неотразим, но никогда еще женщина не рвалась к моему телу, когда оно было в таком состоянии!

– Ну что же, спокойно проговорила Анна, – приятно хоть в чем-то быть первой.

Распахнув камзол и рубашку и осмотрев раны, Анна помрачнела.

Наблюдавший за ней Крис прошептал :

– Что, все так плохо?

– Похоже, у стражников мечи были не только магически заговорены, но и смазаны каким-то ядом. – ответила она раненому.

При первом осмотре в дворцовом подземелье зыбкое освещение магическим светлячком не дало возможности увидеть это, теперь же Анне стоило поторопиться. Она напоила теряющего сознание Криса противоядием, промыла и зашила раны. После тех же процедур на спине пришлось оголить и бедра, под злобное шипение Криса спустив с него штаны до колен.

Закончив лечение, Анна вернула его одежду в прежнее положение, устало присела рядом на плед и достала из своей бархатной сумочки серебряную фляжку. Открыла, плеснула немного себе на руки, затем отпила несколько глотков и приподняв раненого, поднесла флягу к его губам. Крис охотно принял ее и с жадностью выпил прохладную воду почти полностью. Спohватившись, виновато посмотрел на свою спутницу. Анна усмехнулась :

– Допивайте, у меня есть еще.

– А что-нибудь покрепче?– заискивающе взглянул на нее мужчина.

– Покрепче сейчас нельзя, у вас яд в крови. – отрезала девушка.

В это время раздался негромкий шорох и на полянке появилась женщина средних лет, темноволосая и светлоглазая. Чуть полноватая, с добрым, милым лицом, она была одета в платье свободного покроя. Изящная вышивка по краю рукавов и воротнику в виде растительного орнамента, широкий пояс с застежкой в виде головы неизвестного зверя, легкие туфли с округлыми носами, тугие косы, царственно уложенные вокруг головы. Всем своим видом она говорила о принадлежности к кочевому народу кахмор, вечно странствующему, любопытному и дружелюбному.

Представители этого народа ни с кем особенно не дружили, но никогда не затевали ссор, внутренний уклад их жизни был тайной за семью печатями. Казалось, им никто не был нужен в этом мире, они были сами по себе и это их вполне устраивало.

Увидев мгновенную настороженность девушки и ее спутника, женщина остановилась и, успокаивающе подняв ладони, проговорила:

– Не беспокойтесь, я не причиню вам зла. Мне вдруг показалось, что здесь нужна моя помощь, если я не ошиблась, прошу принять ее!

И Анна поверила ей.

– Да, нам нужна помощь! Мой друг тяжело ранен. Я подлечила его, но нам нужно как можно скорее покинуть столицу. Нас могут преследовать наши враги, они сильны и влиятельны. Если вы поможете нам, то это может вам навредить.

Женщина кивнула, принимая к сведению ее слова и ответила :

– Мы справимся с этим, люди должны помогать друг другу. Идите за мной! Все уже заканчивают обедать, скоро надо отправляться в путь. Вам найдется место в одном из фургонов.

Она ловко провела их по узкой тропинке среди зарослей и они вышли на большую открытую поляну, где люди уже собирали вещи, запрягали в фургоны лошадей, а некоторые еще заканчивали обедать возле костров. Вокруг бегали, играя и смеясь, дети, суетились взрослые. Женщина подвела их к одному из фургонов, рядом с которым стоял высокий, широкоплечий молодой парень и сказала :

– Меня зовут Нила, это мой сын Филипп, он устроит вас в фургоне, подождите здесь. Филипп, это Крис и Анна, им нужна наша помощь. Сейчас им принесут обед, а ты приготовь для них фургон.

Парень кивнул, внимательно разглядывая гостей, особое внимание уделяя Анне. В отличие от матери, он был светловолосым, черты лица его не были такими мягкими.

Им тут же принесли миски с кашей и мясом и ломти хлеба. Пока они ели, Филипп переложил часть вещей в другие фургоны, принес пару теплых одеял и подушку. Через два часа Анна и Крис уже выезжали вместе с кахмор из столицы через главные ворота, в которые еще вчера девушка въезжала полная надежд и самых светлых ожиданий.

На очередной остановке фургонов вечером того же дня Анна подошла к Ниле и тихо попросила :

– Мне нужно уйти по срочным делам часа на два-три. Крис сейчас спит, присмотрите за ним, пожалуйста. Мне не нравится его состояние, вернусь – буду разбираться. И еще я хотела узнать, кто у вас старший, кому можно официально представиться и договориться об условиях нашего пребывания с вами?

Нила задумалась, взглянула на девушку внимательным и умным взглядом :

– Девочка моя! За твоим подопечным я присмотрю, пусть тебя это не беспокоит. Старейшина кахмор – мой муж, сможешь увидеться с ним завтра, на дневной стоянке, тогда и решите все, что необходимо.

Сразу же после этого разговора Анна через построенный за густым кустарником портал прибыла в крепость Синар графства Дюфрэ.

Стояли уже глубокие сумерки, когда она постучала в освещенное окно большого дома. Занавеска на окне приоткрылась, выглянувший из-за нее крупный немолодой мужчина пристально взгляделся в гостью и, быстро отпрянув, исчез. Через несколько мгновений дверь в дом открылась и крепкая рука, ухватив подошедшую девушку за плечо, втянула ее в дом, захлопнув следом входную дверь.

Командующий гарнизоном всего графства Вольф Нортон был вторым после графов Дюфрэ по степени сосредоточения власти и влияния. Кадровый военный, прошедший все этапы офицерской карьеры, потомственный аристократ, он имел огромный опыт, звериную интуицию, необычайную деловую и воинскую хватку и смекалку. Его знания порой подходили к грани предвидения и не раз спасали сотни и тысячи жизней воинов и гражданского населения.

Он был смел, честен, отлично себя контролировал и имел репутацию человека надежного и верного. В теплой и светлой комнате он, придерживая Анну за плечи, внимательно и строго осмотрел ее и спросил:

– Графиня, в чем дело? Почему вы сейчас здесь, в такое позднее время и одна?

– Чаем угостите? – тихо ответила Анна, – за столом и поговорим.» Уже через несколько минут она сидела в небольшой столовой за чашкой горячего земляничного чая и коротко, но не упуская ни одного события, ни одной важной детали, рассказывала Нортону обо всем произошедшем с ней с момента, когда она со своей свитой выехала из крепости в столицу. Ее собеседник, хмурая широкие темные брови, сосредоточенно слушал ее, иногда в его взгляде отражалось напряжение мысли, словно он пытался связать все произошедшие ранее события, но они упорно не выстраивались в какой-либо логический ряд и все это ему страшно не нравилось.

Анна знала Вольфа Нортон с детства, он сам лично передал ей многое из своего военного и жизненного опыта, поэтому она ясно представляла сейчас суть его размышлений.

– Господин Нортон, я сейчас не знаю, в каком нахожусь статусе. Возможно, уже завтра курьером вам доставят уведомление о моей опале в связи с объявлением меня государственной преступницей. Я не имею права просить вас о неповиновении воле короля, но уверена, что вы сделаете все, чтобы не дать разорвать земли графства на части, сохранить силу и боеспособность его гарнизонов и защитить жителей.

Теперь вы знаете все, что знаю я и можете построить линию защиты. Вам лучше знать, какую тактику выбрать, в вашем распоряжении лучшие офицеры королевства и все финансы графства. А теперь проводите меня, я должна уйти.

Выйдя на крыльцо дома Нортон бережно обнял девушку и проговорил :

– Вы совершенно одна, девочка моя! Будьте осторожны, не рискуйте понапрасну. Я сделаю все, что от меня зависит, сохраню земли графства и силу его гарнизонов. Конечно, все сложилось на редкость неудачно для вас, но король Бенедикт далеко не дурак, как думают некоторые ограниченные люди.

Наверняка, его многое насторожит этой истории, в том числе и нападение на вас возле Сарвудского леса. Кто-то знал, что вам прислано приглашение в столицу и воспользовался, чтобы устроить засаду. Да и поведение дворцовой стражи очень странное, тем более нападение на вас с мечами, обработанными магией и ядом... Странно все это. Бенедикт сделает свои выводы.

– Я вам рассказывала, что совсем не одна. За мной долг жизни перед человеком, который единственный бросился мне на выручку. Крис спас меня. Я выплачу ему свой долг и тогда буду свободна от всех обязательств. А дальше время покажет.

– Подождите еще минуту.

Командующий зашел в дом и быстро вышел обратно с туго набитым мешочком.

– Вот деньги, они вам пригодятся. И помните, здесь вы всегда найдете помощь и защиту. Анна улыбнулась ему и тут же исчезла во вспышке открывшегося портала. Нортон, постояв немного, зашел в дом. В кустах, рядом с крыльцом, завозилась и шумно взлетела большая ночная птица и все затихло.

Глава 5

Утром следующего дня Король Бенедикт Четвертый собрал в своем кабинете всех свидетелей и участников недавних событий, за исключением, разумеется, графини Анны Дюфрэ. За массивным столом в центре помещения сидел сам король. Сложив руки на груди, он то впадал в глубокую задумчивость, то вскидывал голову, внимательно рассматривая каждого из присутствующих. Слева от него в глубоком кресле сидела принцесса Лариона, со страдающим видом прижимая тонкие пальцы к вискам.

На небольшом диванчике разместились супруги Готмир. Граф держал Денизу за руку, время от времени успокаивающе поглаживая ее ладонь. По обе стороны от двери стояли начальник дворцовой стражи Люк Таверен и главный следователь Управления Королевской Безопасности Фернан Брукс, оба высокие, тренированные, мрачные. Справа от короля, положив на колени руки, сцепленные в замок, сидел барон Лерой Менерс. Его мысли, казалось, были далеко отсюда, рассеянный взгляд бродил по кабинету, не задерживаясь ни на людях, ни на вещах.

И никто не смог бы угадать, какой огромной силы чувства бушуют сейчас в его душе. Он испытывал тяжелейшее потрясение человека, который еще недавно был счастлив и полон не просто надежд, но и крепкой уверенности в том, что наконец-то нашел то, ради чего ему стоило жить. Сам смысл жизни вдруг стал ему так ясен, что не осталось никаких сомнений в правильности того, что происходило с ним в последние несколько дней.

Юная девушка с потрясающе синими глазами на прекрасном лице, чистая и светлая появилась на его пути неизвестно за какие достоинства и заслуги. Это была единственная, диковинная возможность, одна из миллионов вероятностей и он уже присвоил ее, поверив в свое невысказанное счастье!

И все это исчезло в один миг, окатив его ледяной стужей и оставив в пустоте и недоумении. Как? Как могло произойти, чтобы Лариона, эта мерзкая девка королевских кровей, от которой он два года уходил, всячески изворачиваясь, отдалялся, исчезал, смогла за несколько минут разрушить его жизнь, отнять самое ценное, что в ней было?

Третья дочь правителя Невала внешне была похожа на милого, невинного ребенка. Беспечная, улыбка она вызвала к себе с первого взгляда самые теплые чувства. Отец баловал ее больше всех своих детей, потакая всем капризам. Лишь те, кто на свою беду узнавал ее получше, могли видеть ее лживую, вздорную, злобную и жестокую суть. Все ее поступки были продиктованы сиюминутными капризами, она не терпела отказа в своих желаниях и прихотях и жестоко мстила тем, кто отказывал ей в их осуществлении. Она шла по головам и трупам, чтобы получить то, что ей вдруг захотелось и через короткое время отбрасывала в сторону уже ненужную и зачастую сломанную игрушку.

К несчастью Лероя, принцесса не обошла и его своим вниманием и он сдался, ошеломленный ее сумасшедшим натиском и отсутствием каких-либо границ и условностей в подоб-

ного рода отношениях. Он посчитал это за страсть, но их первая же близость оставила у него чувство тошнотворного отвращения и омерзения, его будто изваливали в вонючем болоте.

Лариона была совершенно больным в психическом плане человеком. Низкая, жестокая похоть бурлила в ее жилах, изливаясь на тех, кто становился ее жертвой. Выпускать Лероя из своих цепких рученок она не собиралась, что-то предпринять против нее он не мог, ей было дозволено все.

И Лерой просто исчез из Невала, испугался, уехал тотчас же, как понял, что у него нет шансов остаться самим собой или даже просто живым, и не было никакой возможности избавиться от исчадия темных сил, давно сошедшей с ума принцессы. Он много путешествовал в это время, работал, учился, встречался с интересными людьми, заполнял этим свою жизнь до той самой встречи у своего доброго друга графа Готмира, когда впервые увидел синеглазую девочку, измученную, обессиленную, теряющую сознание у него на руках.

Он взял ее первый поцелуй, обещал ей защиту и безопасность и подставил ее под мечи убийц. Она поверила ему и чуть не погибла. И теперь уже не было ему веры, он понял это сразу, как только открыл двери в ее покои и увидел пустые комнаты и свое кольцо на столике. Где она теперь, что с ней?

Король Бенедикт, отвлекшись, наконец, от своих мыслей, произнес :

– Принцесса Лариона, хочу от вас первой услышать о том, что произошло во дворце вчера утром.

Девушка жалобно всхлипнула, нервно сжала пальцы, сложив руки на коленях и нервно заговорила :

– После завтрака я вышла прогуляться по дворцу. Мне нравится ваш дворец, – она послала королю милую улыбку, – я охотно гуляю по его залам. Вдруг в одном из коридоров на меня выскочила какая-то девица, вцепилась мне в волосы, принялась царапать мне лицо и пыталась меня задушить.

Я закричала, позвала на помощь. Прибежали стражники, а девица бросилась бежать от них прочь по коридору. Я очень испугалась, помню все плохо, что было дальше не помню совсем. Она была как сумасшедшая, что-то кричала, я не помню, не разобрала. Она точно пыталась меня убить! – и принцесса истерически зарыдала.

Король, не обращая на нее внимания, продолжил :

– А вы, барон Менерс, чему вы были свидетелем?

– Я услышал крики в коридоре, – медленно и ровно произнес Лерой, – выбежал из покоев и увидел, что принцесса Лариона зовет стражу, а по коридору от нее быстро удаляется моя невеста, Анна Дюфрэ. Попытался успокоить принцессу, убедить ее, что Анна не представляет никакой угрозы, но она меня просто не слушала, все кричала, звала стражу.

Пять стражников с обнаженными мечами выбежали из соседнего коридора и бросились за моей невестой.

Я забежал к себе, схватил свой меч и помчался на помощь Анне. Она уже стояла, прислонившись спиной к двери, ведущей в ее комнаты, перед ней был брошен Большой Щит и этим щитом она выдавливала стражников от себя. В это же время неожиданно появился незнакомый мне мужчина, одетый как богатый аристократ, и бросился в атаку на стражников. В короткое время он уложил их все на пол, но и сам был сильно изранен и с трудом стоял на ногах.

Когда я добежал до места стычки, Анна уже открыла дверь к себе, завела туда своего защитника и закрылась в комнатах на магический засов. Я вскрыл его через несколько минут, но ни Анны, ни незнакомца в покоях не было.

Король, выслушав Лероя, с интересом обратился к графу Инвару Готмиру :

– Скажите, граф, вы почти ровесник отца молодой графини Дюфрэ, имели возможность много лет подряд видеть ее в разных ситуациях, она росла на ваших глазах. Замечали когда-нибудь, что она неуравновешенна, плохо себя контролирует, склонна к беспричинной злобе? -

Нет, Ваше Величество!– горячо отозвался граф,– все как раз наоборот. Анна всегда была и по сей день является образцом выдержки, разумности и прекрасного воспитания. Пожалуй, для своего возраста она слишком жестко контролирует свои эмоции, чересчур сдержана и практична. Мы с женой всегда считали, что столь юной особе немного недостает романтического и эмоционального отношения к жизни. Король задумчиво обвел взглядом свой кабинет, что-то хотел еще сказать, но в это время раздался короткий стук, дверь открылась и вошедший молодой мужчина с военной выправкой, шагнув к столу, передал с коротким поклоном королю небольшую шкатулку. Затем молча вышел, закрыв за собой дверь.

Король тут же открыл шкатулку, вынул из нее какой-то артефакт, похожий на брошь, закрепленную на темной каменной сфере. Нажал на основание броши, прикрыл глаза и замер, как-будто вслушиваясь во что-то, доступное только ему. Через какое-то время он поднял голову, убрал артефакт в шкатулку и с недоумением спросил начальника дворцовой стражи :

– Объясните мне, господин Таверен, отчего вчера утром на призыв принцессы прибежали сразу пять стражников, вооруженных мечами с особой магической заточкой и лезвиями, смазанными сильным ядом? Какая была необходимость снаряжать в простое патрулирование по дворцу такую мощную пятерку охраны? И тем более нападать с таким оружием на молодую невооруженную девушку?

Побледневший барон Менерс, как и все другие, ждал ответа. Люк Таверен ответил без раздумий :

– Мне вся эта история не по душе, поэтому стражников я допросил лично, Ваше Величество!

Двое из них еще в тяжелом

состоянии, оставшиеся трое дают показания и прошли ментальную проверку. Показания путаные, сумбурные, а ментальное изучение показало, что в них заложен приказ защищать принцессу Лариону ценой собственной жизни по первому ее зову. Причем защиту жесткую, без пощады для любого, кто ей будет угрожать. Пока это все, что могу сказать.

Король взглянул на Лариону :

– Что скажете, принцесса?

– Не знаю, ничего не понимаю,– жалко всхлипнула она.

–М-да, -произнес Бенедикт,– интересные у нас события происходят. Ну что же, Брукс, займитесь этим делом, в связке с Тавереном, конечно. Пусть это будет первоочередной задачей, отчет мне в конце каждого дня. Барон Менерс, вы останьтесь, остальные свободны. Брукс, ко мне главу дипломатической миссии Невала, срочно. Когда все присутствующие вышли из кабинета, король обратился к Лерою :

– Вам, барон, как жениху Анны Дюфрэ, я выдаю свое королевское разрешение на заключение брака с ней. Получите его в канцелярии вместе с распоряжением об установлении временного королевского управления над графством Дюфрэ до появления его законных хозяев, вы будете представителем короны. Отправляйтесь на новое место службы как можно скорее. Я знаю, что ваша невеста вернула вам кольцо, но это ничего не меняет.

Чтобы успокоить вас, могу сказать, что сейчас она в полной безопасности, с ней ее защитник, который мне неплохо знаком. Правда, он из тех мужчин, которые очень быстро делают прекрасных женщин своими, но тут помочь ничем не могу, все зависит только от графини. А она, как я убедился, решает все не по-девичьи быстро и без лишних нежностей.

Бенедикт коротко и с каким-то восторгом хохотнул и показал рукой на выход. Вместе с главой дипломатической миссии королевства Невал в кабинет короля вновь вошла принцесса Лариона. Бенедикт, не приглашая их сесть, вышел из-за стола и сразу же холодно произнес:

– Вчера в стенах моего дворца произошли немыслимые события, о которых вы уже извещены. В связи с этим заявляю, что соглашение о помолвке и возможном будущем браке, о котором была предварительная договоренность, ни сейчас, ни в ближайшем времени невозможно.

Поэтому я принял решение о том, что ваша миссия на этом закрыта и вся в полном составе, включая принцессу, покидает сегодня же королевство Вилар. Лариона, всхлипнув, зарыдала :

– Ваше Величество! Я не перенесу такого позора! В стенах вашего двора меня пытались убить ! А теперь вы отвергаете меня, как последнюю преступницу!

Слезы заливали милое обиженное личико принцессы, но король, чутко улавливающий даже малейшее притворство, лишь взмахнул рукой и коротко сказал :

–Вы свободны!

Глава 6

Во время очередной остановки фургонов Нила пригласила Анну к старейшине. Им оказался немолодой мужчина с совершенно седой густой шевелюрой и умными пронизательными глазами. Сидя на стареньком, потрепанном коврик у одного из фургонов, он рассматривал небольшую статуэтку, изображающую стройную женщину, как-будто летящую над землей, держащую в вытянутой руке шар, по краям которого находились два сияющих крыла. Анна загляделась на красоту этой дивной вещицы, но мужчина, оторвав свой взгляд от нее, показал ей рукой на место против себя.

Тот час же Филипп, стоящий рядом с ним, быстрым движением выхватил из фургона вышитую узорами подушку и ловко бросил ее рядом с Анной. Она поблагодарила его кивком головы и села на подушку, ожидая сложив руки на коленях.

Старейшина усмехнулся, коротко взглянув в его сторону и обратился к ней :

– Я знаю, с чем ты пришла, девочка. И я не против, если вы с твоим спутником проведете какое-то время в нашем караване. Его путь будет лежать далеко от твоего, но ты можешь остаться с нами надолго или навсегда. В тебе есть многое от народа кахмор, ты можешь стать его частью. Вот только есть и другие дороги, они позовут тебя, придется делать выбирать. Нет над тобой ничьей воли, только твоя собственная.

Старейшина замолчал и Анна поняла, что разговор подошел к концу. Она встала, с уважением поклонилась ему и протянула мешочек, плотно набитый монетами :

– Благодарю вас, уважаемый старейшина. Я заметила, что многие фургоны нуждаются в ремонте, а кроме того, нужна новая одежда детям и взрослым. Есть еще и другие заботы. Здесь золото, примите, это от чистой души и огромной благодарности.

Старейшина кивнул, прикрыв глаза, она положила мешочек на подушку, еще раз поклонилась, приложив руку к груди и неспешно направилась к своему фургон.

– Мой сын, Филипп, тебя проводит, девочка.

Стоявший рядом парень молча пошел с девушкой, проводил ее до фургона и , придерживав за локоть, смущенно сказал :

– Если вам что-нибудь потребуется, то я всегда рядом, обращайтесь.

– Спасибо.– благодарно улыбнулась Анна.

Филипп ушел, исчезла улыбка на ее губах.

В лагере кахмор бурлила жизнь резвились и шалили дети, занимались неотложными делами взрослые. Ей очень хотелось искупаться в небольшой речушке, протекающей недалеко. Очищающие чары, конечно, неплохо, но тело просило воды, солнца. Вот только на очереди были более важные вещи. Девушку беспокоило состояние Криса. По всем расчетам он должен был уже уверенно стоять на ногах, кровотечения не было, раны были чисты, но не затягивались.

И он медленно слабел, жизнь понемногу утекала из его тела. Он постоянно спал, безропотно хлебал бульончики и жидкие кашки, когда она его будила. Так же молча ходил в кустики на остановках и снова засыпал, стоило ему добраться до подушки. Она очищала его тело чарами или водой и мылом, переодевала в чистое белье, стирала , меняла простыни и

одеяла. Благодарность и долг перед этим мужчиной как-будто приобщали ее ко всему, что он переживал : к его немощи, боли, неспособности идти на поправку.

Анна забралась в фургон, села рядом со спящим и медленно провела ладонями над его телом, сначала от головы до ступней, потом обратно. Задумчиво вернулась к его запястьям, расстегнула манжеты рубашки и принялась разглядывать плотно облегающие их кожаные неширокие наручи, которые уже пыталась снять, но не нашла ни крючков, ни магических защелок.

Наручи были украшены какой-то странной узорчатой вышивкой, она подцепила пальцами один край и с большим трудом вывернула его, сдвинув в сторону. Глаза ее расширились от ужаса и она в панике прошептала :

– Да кто же ты такой, Крис? Пакоты, тончайшие браслеты из редчайшего материала, стоившие небольшое состояние!

На втором запястье обнаружился второй такой браслет, снять их она не смогла ни заклинаниями, ни направленной чистой Силой.

В фургон заглянула Нила с котелком горячего душистого отвара.

– Уже обед, милая. Сейчас принесу, надо и твоего подопечного покормить.

Анна в смятении спросила:

– Нила, скажите, как можно снять пакоты, если человек не в сознании?

– А никак, доченька, кто их надел, только тот и сможет снять.

– У Криса осталось совсем немного сил, один-два дня, на большее его не хватит.

Отставив котелок в сторону, Нила забралась в фургон и, увидев браслеты, ахнула :

– Ты ничего не сделаешь, девочка, он сам их надел, зачем-то скрывал свою Силу, а снять сам сейчас не сможет, он без сознания, да и обессилел совсем. Сейчас даже если в него Силу вливать, то вся тут же уйдет в пакоты, они же вытягивают ее , не дают восстановиться. Вот уже синева вокруг губ, нос заострился, тело холодное.

– Нила, голубушка, неужели ничего нельзя сделать Я не могу позволить ему умереть, я должна ему жизнь, он достойный, смелый человек!

Анна с надеждой смотрела на женщину и та, отводя глаза в сторону, призналась :

– Есть один древний обряд кахмор, о нем мало кто знает, да и знающие используют редко. -Говори же , Нила, я согласна!

– Не торопись, милая, ты еще не знаешь, о чем речь пойдет. А суть в том, что обряд этот брачный. Ты должна взять этого мужчину в мужа, стать для него якорем в этом мире, привязать к своей жизни, чтобы его душа удержалась рядом с твоей. Тогда его Сила останется при нем, он окрепнет и сможет сам снять эти браслеты. Ты молода, мужчину этого совсем не знаешь, зачем тебе связывать с ним свою жизнь, даже если он оказал тебе помощь? Это было его решение, ты ни о чем не просила.

– В том то и дело, что не просила, а тот, кто обещал мне защиту и заботу как раз и не помог. Расскажи, Нила, научи, прошу тебя!

Через час у обнаженного тела Криса стояли шесть зажженных свечей : по две у головы, локтей и стоп. На его груди и животе красивым узором выделялся нанесенный красным маслом плодов верозы рисунок. Анна плавно и осторожно проводила ладонями над телом, повторяя слова древнего заклинания. Непривычные, старые, как мир слова тягуче и напевно текли в воздухе, окружали слабые огоньки свечей. Звук иногда истончался, слова звучали почти на грани слышимости, а потом Анна и вовсе замолчала и все шесть свечей одновременно ярко вспыхнули, тут же опадая светлым пеплом. Как-будто слабый шепот раздался рядом и запястья обжог узор брачной татуировки. Крис слабо застонал, пошевелил рукой и, приоткрыв глаза прошептал, пытаясь усмехнуться :

– Что происходит? Отчего я перед дамами в таком непрезентабельном виде?

– Шутник!– радостно засмеялась Анна,– Давай уже разбираться со всеми твоими причудами!

Нила незаметно выскользнула из фургона, девушка же принялась хлопотать возле мужчины. Сначала, укрыв одеялом, заставила его снять оба браслета-паката, уложила их в небольшую шкатулку и убрала в сумку. Вдохнула с облегчением, почувствовав, как упал с ее души тяжкий груз.

Затем помогла еще очень слабому Крису одеться. Он был не просто слаб, за усмешками и наигранной бодростью чувствовалось, что он не может собраться с мыслями, плохо понимает, где он находится и что с ним происходит. Анна пресекла его попытки все выяснить до тех пор, пока она не осмотрела его раны и не накормила принесенным Нилой бульоном. Она рассказала ему обо всех событиях, напомнив о том, что он мог забыть.

Новость о том, что после проведенного обряда они стали мужем и женой по древнему обычаю Крис принял легко, оценивая оogleд Анну, попытался собственнически потрогать и потискать ее, получил по рукам и вынес решение :

– Вот и славно! Жена красивая, заботливая, строгая. О чем еще можно хорошему мужику мечтать?

И умилительно улыбнулся, явно подлизываясь к новоиспеченной супруге. Несмотря на попытки выглядеть бодро он вскоре уснул, но уже было ясно, что дело идет к выздоровлению. Фургон снова тронулся, привязанные к впереди идущему фургону лошади привычно потянули его вслед за остальными. На вечерней остановке Анна, покормив и умыв Крису, дождалась, когда он уснет, прошла среди костров по лагерю. В одном из фургонов завозился и захныкал младенец, девушка, заглянув, увидела ребенка, до пояса завернутого в пеленки. Дитя активно вертело головкой и махало ручонками, требуя внимания, рядом же никого не было. Девушка осторожно взяла его на руки, бережно прижимая к себе теплое, мягкое тельце заговорила тихим, воркующим голосом :

– Тебе скучно, малыш? Все разошлись по делам, оставили такого маленького, такого сладенького одного. Не надо скучать, скоро мама придет и папа тоже. Поговори пока со мной, хорошо?

Ребенок радостно что-то говорил на своем детском языке и пускал пузыри, ручонками пытаясь достать Анне до лица, она счастливо смеялась, покачивая его.

– А вот и нянька у твоего племянника появилась, а ты переживал, что он тут один!– раздался веселый женский голос.

Рядом с фургоном стояли молодая женщина с милым личиком и Филипп, разглядывающий девушку с младенцем на руках странным взглядом.

– Ох. Вы меня простите, пожалуйста,– смутилась Анна,– я мимо шла, а он такой печальный, одинокий, такой милый. Вот я и не удержалась, взяла его на руки.

Женщина опять рассмеялась :– Да, наш Дани такой, знает подход к девушкам. Да вы не смущайтесь, если хотите, можете с ним поиграть, когда время будет, вы ему понравились. Очень уж у него мордашка довольная.

В это время малыш примолк и вдруг из пеленки прямо на руки Анне полилось что-то тепленькое.

–Ой!– опять рассмеялась женщина,– он вас уже пометил, как свою, породнимся, видимо! Девушка тоже засмеялась, нежно поглаживая ребенка пальцем по щечке. Молодую женщину звали Джен, она была сестрой Филиппа, ее муж, Ариен, чистил и кормил лошадей, а сама она на минутку зашла к брату поговорить.

Джен показала Анне, как нужно пеленать малыша, потом они втроем приготовили ужин, пришел муж Джен и девушка задержалась с ними у костра допоздна за ужином , разговорами, шутками. С этого вечера она частенько приходила к их фургону, задерживаясь подолгу. Помогала своей новой подруге по немудреному хозяйству, водилась с Дани. Иногда подходили дру-

гие дети, они рассаживались вокруг Анны и она рассказывала им сказки и разные истории, которые слышала в детстве. Почти всегда напротив нее садился Филипп и слушал ее рассказы, не отрывая от нее своего ласкового взгляда, и ей было так хорошо, так приятно в эти минуты! Ночью Анна проснулась от того, что ей стало тесно и жарко. Сильные мужские руки крепко обнимали ее, поглаживали спину и норовили спуститься ниже спины. Горячее дыхание обжигало шею. Девушка дернулась, пытаясь освободиться, оттолкнуть Крису, но тот, не размыкая объятий, лукаво прошептал :

– Как муж я имею право ласкать свою жену, ты вышла замуж по согласию, теперь привыкай к супружеским отношениям.

Небольшой сгусток Силы отбросил его к стене фургона.

– Мы забыли установить правила.– негодуяще прошипела Анна.– Ты помог мне выбраться из нелегкой переделки, я вернула тебе долг жизни. Чтобы сохранить тебе жизнь имелаась только одна возможность. Да, магически мы муж и жена, нас связал древний обряд. Но в действительности мы чужие люди, совершенно незнакомые, без всяких взаимных чувств и без надежды на общее будущее. Как сложится дальше – увидим, думаю, ты скоро будешь совершенно здоров и наши пути разойдутся.

Она с силой ударила ладонью по стенке фургона и замолчала. Крис сокрушенно вздохнул и тут же беспечно ответил :

–Ну, не злись, считай, что мы с тобой обо всем договорились, тебе не стоит ни о чем беспокоиться, между нами все будет так, как ты пожелаешь.

Помолчали, потом Анна решила задать вопрос:

–Зачем ты надел пакоты на себя, это огромный риск? Магическая защита королевского дворца сама по себе блокирует Силу каждого гостя.

– Да вот, поспорил с одним другом, что пройду через защиту дворца Бенедикта неопознанным. Прошел. Пакоты хорошо маскируют особенности Силы. Кто же знал, какие приключения меня ждут дальше. Да и ладно, теперь все будет хорошо.

Девушка как-будто задумалась и медленно проговорила:

– У меня появилось чувство, что я зря увела тебя из дворца. Вовсе не спасла тебя, лишь поставила твою жизнь под угрозу. Король не стал бы преследовать тебя, но ты получил бы быструю помощь опытных дворцовых целителей. Кто ты, Крис ?

–Ты умница, Анна. Однако же не забивай свою прелестную головку ненужными мыслями,– голос Крису в темноте звучал устало,– если бы ты не увела меня тогда с собой, я бы лишился таких приключений! Он на самом деле пошел на поправку, уже через день самостоятельно ел, умывался и менял одежду, завел знакомства в караване и теперь уже не только уделял настойчивое внимание Анне, но уходил к своим новым знакомым развлечься разговорами. Иногда он пристально вглядывался в девушку , как-будто пытался что-то разгадать, но ни о чем не спрашивал и не рассказывал о себе. Каждый примерно предполагал достаточно высокий статус своего попутчика и видел его уровень Силы.

Анна научилась у Крису нескольким новым приемам в работе с Силой, попрактиковалась в разговорном лангедонском языке, который ее спутник знал в совершенстве. Порой они обсуждали труды известных ученых о сути магической науки и об устройстве мира. Крис поправлялся, время в пути летело незаметно. Пришла пора принимать решение об их дальнейшей жизни.

В этот день караван должен был остановиться в полдень в небольшом городке Норхельм, остановка планировалась на три-четыре дня, кахмор нужно было успеть за это время много необходимых дел. Анна посетила старейшину, сообщив ему о своем решении остаться в этом городе. Сказала об этом Ниле и Филиппу.

Вот уже два дня у кахмор кипела заготовительная и ремонтная жизнь. На рынке закупались продукты, необходимая посуда, одежда и обувь, материалы для ремонта фургонов, одеяла

и другие необходимые вещи и припасы. Анна каждый день уходила на рынок, чтобы в оставшиеся дни побаловать детей игрушками и сладостями. Она уже закончила работу со стазисными ларями, подзарядив их Силой до предела, укрепила их магические контуры, обновила защиту. Теперь почти год ее друзья смогут надежно хранить мясо, рыбу, молочные продукты, фрукты и овощи, не беспокоясь об их качестве.

Крис остался в лагере, прощаясь со своими новыми знакомыми, проводить Анну на городской рынок вызвался Филипп. Они быстро накупили корзину фруктов, наполнили мешок игрушками и сладостями. Обрато возвращались через небольшую рощицу невысоких деревьев. Анна шла рядом с Филиппом, который нес покупки и думала о чем-то своем.

Ее спутник остановился, опустил на землю свою ношу и сделав шаг, опустил ладони ей на плечи. Его темные глаза с горькой обреченностью смотрели на нее :

– Анна,– тихо произнес мужчина,– быть может, ты не станешь спешить, подумаешь еще несколько дней? Я знаю, Крис тебе не настоящий муж, он может уходить без тебя. А ты останься, здесь будет твой дом, у тебя буду я и ты никогда не встретишь того, кто будет любить тебя больше!

Губы Анны дрогнули и неожиданно для самой себя из глаз ее полились слезы. Она не плакала никогда, даже в детстве, даже когда безмерно уставала от тренировок, даже когда теряла своих родных... Но сейчас что-то дрогнуло в ее душе и слезы хлынули сами собой и она не пыталась их унять. Прижавшись лицом к груди Филиппа, обнимая его спину, она рвала свое сердце, как-будто и Филипп, и остальные кахмор были ее семьей, которую она оставляет навсегда. Не так долог был ее путь с народом кахмор, но все своим существом она почувствовала, что оказалась в месте, где ее долго ждали, где она всегда будет своей, родной, понятной и любимой. Сидя у вечерних костров, слушая неторопливые разговоры, подпевая печальным песням, она не раз ловила себя на мысли, что все это ей уже знакомо, что это с ней уже когда-то случилось : и запах дыма, и тихий говор, и перебор струн. И тепло рук Филиппа, касавшегося ее спины, укрывавшего ее теплой шалью и протягивающего чашку горячего чая. И то, как он смотрел на нее, с такой тоскливой, обреченной нежностью. И она чувствовала, горько ощущала всей своей душой, что ей предназначен другой путь, отдельно от кахмор. Не вместе.

Она видела, что внешне примитивный образ жизни этого народа таит какую-то загадку, имеет особый смысл. Ей никогда не приходилось видеть или хотя бы слышать о том,

чтобы кто-то в караване читал книгу или пользовался письменными принадлежностями. Однако же Нила иногда упоминала о древних знаниях, доступных ее народу и о том, что придет время, когда они вернутся в свой дом и вновь будут служить предназначенной Великой цели.

В лагере дети весело и нетерпеливо налетели на угощение. Анна тепло попрощалась с Джен и ее мужем, поцеловала спящего малыша, с благодарностью поклонилась старейшине и, взяв свои вещи, они с Крисом быстро ушли в сторону Норхольма.

Глава 7

В городке они сняли небольшой номер в чистенькой гостинице, оставили в нем свои вещи и немного прогулялись по улицам. Обедали в одном из ресторанчиков, а затем вернулись в гостиницу. Крис вел себя так, как-будто они в самом деле были семейной парой : касался ее руки, обнимал за плечи, заботливо ухаживал за обедом . Анна переносила все равнодушно, без раздражения и ответного внимания. Перед уходом они немного поговорили с Нилой наедине и девушка знала, как ей поступать, если магический брак станет для нее ненужным или неприятным. В номере была одна широкая кровать и Крис, успевший проскользнуть в ванную комнату первым, скоро уже лежал в ней, укрывшись легким одеялом и с выражением лукавого ожидания поглядывал на нее. Девушка усмехнулась и, расстегивая пуговицы, отправилась мыться. Выйдя в легком халате, расчесывая подсушенные закливанием волосы, обнаружила своего

спутника сладко спящим, трогательно раскинувшим руки по подушкам, со счастливой улыбкой на губах. Анна подошла поближе, разглядывая его, чуть касаясь, провела рукой по рассыпавшимся густым волосам.

– Мадлена, невеста моя любимая, – тихо произнес Крис и резко распахнул глаза, в недоумении глядя на склонившуюся над ним девушку.

– Спи! – резко выдохнула она и ткнула пальцем ему в лоб.

Мужчина уснул, все также нежно и сладко улыбаясь.

– Я забираю свои обещания и отдаю тебе твои клятвы. Ты не муж мне больше и я тебе не жена. Мы свободны друг от друга.

С легким щекочущим ощущением исчезли брачные узоры, эта страница была закрыта.

Сборы отняли всего несколько минут и совсем скоро Анна уже шла по гостиничному коридору к выходу. У входа стойку дежурного по гостинице закрывали несколько человек. Белокурая, богато разодетая девушка капризным тоном требовала :

– Так в каком номере поселился мой жених? Я точно знаю, что он здесь! Нас привела сюда его метка!

Стоявшие рядом с ней мужчины в военной форме тоже о чем-то принялись доказывать дежурному. Анна незаметно выскользнула на улицу и неторопливым шагом пошла прочь от гостиницы.

Ночь она провела у пруда в городском парке, просидела на берегу до самого рассвета. Утром достала из своей «волшебной» сумочки бутерброд и бутылку ягодного морса, позавтракала и направилась на знакомый городской рынок. Там она купила и положила в сумочку горшочек со смесью творога и лесных ягод, хлеба, копченого мяса и фруктов. Рассчитываясь за покупку, услышала, как оживилась людская толпа за ее спиной, обернулась и увидела проезжающую по рынку красочную кавалькаду.

В центре на прекрасной лошади ехала красивая белокурая девушка с холодным высокомерным лицом. Рядом с ней – Крис, одетый в богатую одежду, с толстой золотой цепью на шее, с незнакомым ей властным и холодным выражением лица, поглядывающий на толпу людей. Проезжающий впереди всех молодой

офицер шелкнул кнутом и громко крикнул :

– Дорогу Кристиану Бергу, наследному принцу Лангедонии!

Как-будто почувствовав взгляд Анны, Крис повернул голову и встретился с ней взглядом. Она сдержанно улыбнулась ему, кивнула головой и, развернувшись, исчезла в толпе.

Спустя два месяца ректор Лангедонской Высшей Академии магии Миклош Тенберг подписал приказ о зачислении в штат преподавателя теории боевой магии Анну Бентон. Именно под этой фамилией молодая графиня Дюфрэ когда-то обучалась в Высшей Магической школе королевства Вилар, о чем имелись у нее не только свидетельство об ее окончании, но и отличная характеристика и замечательные рекомендации. Прошедшее время девушка прожила в небольшом городке на юге Лангедонии, совершенствуя язык и разрабатывая свою теорию о пространственных перемещениях. Ректора Академии немного смутил юный вид претендентки на вакантную должность, но девушка, кроме предоставленных документов, продемонстрировала ему свои возможности при манипулировании Силой и он решился.

К тому же учебный год уже начался, а отсутствие преподавателя тормозило учебный процесс. А еще она была изумительно красива, вела себя со сдержанным достоинством, как истинная аристократка и не требовала для себя особых условий. Получив в свое распоряжение квартиру в преподавательском корпусе Анна принялась обживать ее, устраивая свой быт так, как ей хотелось. Мебель и постельное белье в квартире имелись, в пространственном кармане нашлись одеяло с покрывалом, мягкий плед, три красивые чайные пары, тарелки и столовые приборы, а так же нужные ей одежда, обувь и белье. На небольшой полке нашли свое место

несколько книг, в ванной – мыло, пена и несколько баночек с кремом. Приняв душ и переодевшись, Анна привела в порядок прическу и отправилась в преподавательскую, где ее в первые же минуты привел в недоумение интерес к ней мужской части преподавателей.

Из более двадцати ведущих занятия в Академии магистров, аспирантов, ассистентов и различных консультантов более половины были молодыми и среднего возраста мужчинами, неженатыми и открытыми для отношений. Кое-как отговорившись от поступивших предложений прогуляться в парке, сходить в ресторацию, посетить другие интересные места Анна получила расписание своих занятий и, отговорившись необходимостью срочно заняться подготовкой к ним, поспешно покинула преподавательскую комнату, надеясь в будущем справиться с этой проблемой. Поужинав у себя в гостиной, она составила план занятий на следующий день и набросала тезисы для лекций.

Приготовила одежду и, постояв немного у окна, создала портал и шагнула из него прямо во двор, возле дома, в котором родилась и прожила всю свою недолгую жизнь. Она стояла почти у самого крыльца, под Пологом Невидимости, всматриваясь, вслушиваясь, впитывая в себя запахи, звуки, образы... Она узнала бы это место с закрытыми глазами... Хлопнула дверь, на крыльцо быстрым шагом вышел, почти выбежал Лерой Менерс, босиком, в домашних брюках, лихорадочно набрасывая на себя легкую рубашку. Белые влажные волосы свободными прядями падали ему на плечи, голубые глаза пристально, с надеждой оглядывали пустой двор. Он спустился с крыльца, чуть не задев ее краем распахнутой рубашки, тревожно снова и снова рассматривая открытое пространство и дальние кусты и громко позвал :

– Анна! Я знаю, я чувствую, ты здесь! Не уходи, давай поговорим с тобой! Нам есть что сказать друг другу. Я виноват перед тобой, но я не предавал тебя, так сложились обстоятельства. И я не смог защитить тебя, в этом моя вина. Я не сделал и никогда не сделаю ничего плохого твоим людям, графство – это твое наследство, я ни на что не претендую, но приложу все свои силы, чтобы сохранить его для тебя. Король Бенедикт выдал мне доверенность на временное управление этими землями и, поверь, я очень стараюсь. Мы неплохо ладим с твоей гвардией, пришлось уже отбить два нападения ваших нетерпеливых соседей. Один из них, граф Ротен, был заказчиком нападения на тебя возле Сарвудского леса, а сообщил ему о том, что ты вызвана к королю, его близкий родственник, работавший в королевской канцелярии.

Ты должна также знать, что король не поддержал против тебя никаких обвинений, на тебе нет опалы и ты можешь возвращаться в графство хоть сейчас, я сразу же передам тебе все дела. Да, и в истории с Лореной король не стал разбираться слишком дотошно, он умен и понял, что все произошедшее было выгодно лишь ей, но сделано было так глупо и очевидно! Он просто отправил всю невальскую дипломатическую миссию вместе с принцессой обратно к ее папочке, объяснив, что принцесса больна, неуравновешенна и плохо воспитана.

Виларское королевство имеет большую армию, сильных магов, поэтому мести со стороны Невала за отказ от помолвки может не опасаться. Когда-то я бежал от Лорены, но, видимо, злой рок преследовал меня. Вернуться в свое баронство сейчас не могу, недолго там проживу. Здесь же пока есть дела. Как только ты вернешься – сдам тебе графство и покину его... Вот только покидать тебя мне не хочется, Анна, если бы ты знала, как не хочется...

Его голос затих, он стоял в ожидании, опустив руки. Легкий ветерок коснулся его щеки, за густым кустом раздался шорох, мелькнула вспышка портала и все снова затихло. Лерой постоял, задумавшись, потом в его глазах появились теплые искорки и он тихо произнес :

–И все-таки ты пришла, родная! И мы почти поговорили.

Глава 8

Первым занятием Анны была лекция по теории боевой магии у шестого, выпускного курса. Она понимала, что ей придется столкнуться со слушателями, среди которых многие

окажутся старше нее и это ее беспокоило. Поэтому она постаралась сделать строгую прическу, надела темно-синее платье строгого классического покроя, а туфли на высоком каблучке сделали ее чуть выше.

В лекционном зале было шумно. Небольшие группы курсантов что-то активно обсуждали, кое-кто просто бродил между столов, переговариваясь с остальными. Анна прошла за преподавательскую кафедру, с громким стуком положила на нее свою папку, постояла, оглядывая зал, затем щелкнула пальцами, что-то шепнув. В то же мгновение наступила тишина, курсанты застыли в самых нелепых позах. Лишь ошеломленное выражение подвижных глазных яблок выдавало их изумление. Спокойный голос Анны заполнил помещение :

– Доброго всем утра! Меня зовут Анна Бентон, я буду преподавать вам теорию боевой магии. Мои требования к вам будут следующие.

Во-первых, сразу же после звонка каждый из вас занимает свое место за учебным столом, я вхожу в аудиторию, мы с вами приветствуем друг друга и начинаем занятие, во время которого я постараюсь передать вам все свои знания по изучаемой теме.

Во-вторых, вы старательно конспектируете весь материал и лишь в конце лекции задаете вопросы и мы вместе обсуждаем сложные и непонятные моменты. Сейчас я развею заклинание Аристы, вы разойдетесь по своим местам и мы начнем лекцию.

Она снова щелкнула пальцами, ожидая всплеска возмущения, но ее слушатели быстро расселись за столы и принялись в полном молчании разглядывать ее. Она же спокойно продолжила :

– Для вас этот год выпускной, ожидаются очень жесткие требования к экзаменам, теория и практика по одной и той же теме будут преподаваться одновременно. К следующему практическому занятию вы должны в полном объеме владеть теоретически темой «Заклинания Льда седьмого уровня».

Далее Анна в течение двух часов четко и понятно поясняла,. Чертила схемы и набрасывала рисунки. Она сама очень любила учиться, с большим удовольствием узнавала новое, рассматривала любую науку, как работу для ума и воображения. Ей был подвластен огромный объем знаний, имея прекрасную память и великолепную работоспособность она была в состоянии увлечь других, раскрывая секреты лучшего запоминания материала, маленькие приемы, с помощью которых новые знания легко усваивались курсантами. Двухчасовая лекция пролетела так быстро, что раздавшийся звонок на перерыв заставил слушателей в недоумении посмотреть друг на друга.

–Лекция окончена,– подвела итог Анна,– если у вас возникли вопросы, подумайте над ними сами, ответы обсудим на следующем занятии. Выходивший из лекционного зала последним курсант, высокий , стройный юноша неожиданно остановился возле Анны, собиравшей в папку листы своих записей и неуверенно сказал :– Меня зовут Кор Андер. Магистр Бентон, могу ли я обратиться к вам с просьбой? Дождавшись ее кивка, продолжил :

– У меня остались незакрытыми некоторые зачеты по теории магии. Боюсь, к экзаменам я все темы не наверстаю. Не могли бы вы позаниматься со мной дополнительно? Разумеется, за достойную плату.

Анна, удивленно вскинув бровь, внимательно посмотрела на него. Светло-русые волосы заплетены в косу, чуть смуглая кожа, карие глаза спокойно разглядывают ее в ожидании ответа. У нее мелькнула мысль, что парень, видимо, из знатного рода и обучается даже не под своей фамилией. Подумав, ответила :

– Ничего не могу вам обещать, курсант Андер. Мне необходимы два-три дня, чтобы определиться с дальнейшим расписанием лекций. Когда будет ясно -я сообщу вам. Дополнительная оплата не требуется, ваша учеба в Академии полностью оплачена.

Следующая лекция была вводной в теорию боевой магии, слушателями были первокурсники и все прошло по плану.

Все последующие дни время Анны распределилось между подготовкой к занятиям, лекциями, знакомством с коллегами и Академией. К ее огромной радости здесь имелся целительский факультет, деканом которого являлся Сатори Хельманс, гениальнейший целитель, известный во многих государствах. Ее собственные знания и возможности были многогранны, но особенно глубоко она интересовалась боевой магией, целительством и построением порталов. Именно в них она совершенствовалась постоянно, перенимая чужие знания и опыт отовсюду, где находились их хотя бы малые крохи. В первый же день своей работы она познакомилась с Сатори Хельмансом, придя в целительский корпус. Была удостоена беседы с деканом и сумела заинтересовать его. Не раздумывая долго, он предложил Анне целительскую практику в академической клинике, куда по заведенному порядку на лечение поступали не только курсанты и преподаватели Академии, но и жители города Мисакор, в котором Академия находилась.

Теперь уже каждый ее день был наполнен с утра до позднего вечера. Совершенно неожиданно разрешилась проблема с попытками ухаживания за ней со стороны коллег. Однажды, когда она с трудом отговорила от очередного свидания, к ней подошел Энтони Гауст, преподаватель артефакторики. Поздоровавшись, он сказал :

– Анна, вы, как я вижу, не стремитесь к романтическим отношениям, поэтому я предлагаю вам свою помощь. Мы с вами заключаем фиктивную помолвку и больше никто из наших мужчин не пристает к вам с нежными предложениями. Согласны?

Анна, подозрительно прищурив глаза, ответила ему с улыбкой:

– Какая в этом выгода для вас?

Эстон издал короткий смешок :

–О, коллега! Для своих юных лет вы слишком практичны и недоверчивы. Уверяю вас, что наша с вами выгода обоюдна. Став для всех моей невестой вы будете избавлены от навязчивого внимания остальных мужчин-преподавателей. Наши с вами коллеги- прекрасные люди, но, похоже, вам нет нужды ни в одном из них. Так освободите свое время от ненужного внимания и излишних разговоров. А мне пусть немного завидуют, да еще иногда мы с вами прогуляемся по городу или по академическому парку, ведь вам тоже потребуется отдых. Для меня будет лестно провести с вами время за хорошей беседой, поцеловать вам руку и слегка обнять. Словом, это внесет некоторое разнообразие в мою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.